

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/wtyrjv>

Проблемы новой многополярности в современном внешнеполитическом дискурсе Европейского союза

Игумнова Людмила Олеговна

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Россия, Иркутск

eLibrary Author SPIN: 4177-4290

<https://orcid.org/0000-0002-1737-4995>

Scopus Author ID: 39361786000

lyudmila_igum@mail.ru

Аннотация: На фоне качественной трансформации международной системы лидеры Европейского союза в своих выступлениях зачастую выходят за рамки повседневной повестки, пытаются описать складывающийся геополитический ландшафт в целом. Цель – изучить представления должностных лиц Евросоюза о текущем миропорядке и роли Евросоюза в рамках новой конфигурации международных отношений. Анализ официального внешнеполитического дискурса Европейского союза позволяет выявить идеи, формирующие политику Брюсселя в процессе его адаптации к меняющимся условиям, и определить, какая из теорий лучше объясняет современную внешнеполитическую траекторию Евросоюза. Методологически статья опирается на заявления высших должностных лиц Европейского союза за последние два года (2023–2024 гг.): прежде всего, выступления Верховного представителя Евросоюза Жозепа Борреля и председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен. Описывая мир как многополярный, руководители Евросоюза уделяют существенное внимание различным проявлениям современной многополярности. Анализ показывает, что системное геополитическое давление оказывает заметное влияние на внешнюю политику и позиционирование Евросоюза, поэтому чисто эндогенные подходы недостаточны для всестороннего исследования его акторности. В европейском дискурсе присутствуют элементы реалистской и нормативной логики. В соответствии с первой, Евросоюз обращается к соотношению мировых сил и различным измерениям безопасности; согласно второй – проецирует общие ценности, принципы многосторонности и партнерства. Таким образом, дискуссии об акторности Евросоюза более плодотворны в случае конвергенции различных теорий: учета глобальной динамики и внутриевропейской специфики, нормативных и стратегических поведенческих логик.

Ключевые слова: Европейский союз, внешняя политика ЕС, многополярность, Верховный представитель ЕС, Жозеп Боррель, Председатель Еврокомиссии, Урсула фон дер Ляйен

Цитирование: Игумнова Л. О. Проблемы новой многополярности в современном внешнеполитическом дискурсе Европейского союза. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 3. С. 552–562. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-552-562>

Поступила в редакцию 22.02.2025. Принята после рецензирования 08.04.2025. Принята в печать 14.04.2025.

full article

New Multipolarity in Contemporary European Union's Foreign Policy Discourse

Lyudmila O. Igumnova

Irkutsk National Research Technical University, Russia, Irkutsk

eLibrary Author SPIN: 4177-4290

<https://orcid.org/0000-0002-1737-4995>

Scopus Author ID: 39361786000

lyudmila_igum@mail.ru

Abstract: Amid the ongoing qualitative transformation of the international system, the leaders of the European Union go beyond day-to-day political agenda, attempting to describe the emerging global geopolitical landscape. The article explores the vision of the contemporary world order and the EU's role in it as released by its officials. The analysis of the EU's official discourse provides insight into the ideas that shape Brussels' policy of adaptation to the changing environment, and allows to identify the theory that best explains the EU's foreign policy trajectory. Methodologically the article is based on statements made by senior EU officials in 2023-2024, e.g., High Representative for Foreign Affairs and Security Policy Josep Borrell, President of the European Commission Ursula von der Leyen, etc. In describing the world as multipolar, EU leaders attend to different aspects of today's multipolarity. The analysis shows that systemic geopolitical pressure exerts significant impact on the EU's foreign policy and positioning, therefore purely endogenous approaches are insufficient for a comprehensive study of the Union's actorness. The discourse combines elements of realist and normative logics. On the one hand, Brussels address the balance of power and various dimensions of security. On the other hand, it projects common values, multilateralism, and partnership. Debates about the EU's actorness seem more fruitful if they imply convergence of different theories: deep understanding of global dynamic and intra-European specifics, as well as normative and strategic behavioral logics.

Keywords: European Union, EU foreign policy, multipolarity, EU High Representative, Josep Borrell, President of the European Commission, Ursula von der Leyen

Citation: Igumnova L. O. New Multipolarity in Contemporary European Union's Foreign Policy Discourse. *SibScript*, 2025, 27(3): 552–562. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-552-562>

Received 22 Feb 2025. Accepted after peer review 8 Apr 2025. Accepted for publication 14 Apr 2025.

Введение

Ученые спорят о характере нынешнего международного порядка. Одни утверждают, что мир остается однополярным с Соединенными Штатами в качестве глобального лидера [Brooks, Wohlforth 2023], другие констатируют движение в сторону многополярности [Mearsheimer 2019]. Некоторые ученые склонны полагать, что полярность больше не имеет прежнего значения [Wohlforth 2022]. Международная система также концептуализируется в литературе как *многопорядковая*, состоящая из нескольких различных порядков [Flockhart 2016]. Относительное ослабление Запада, в первую очередь лидирующей роли США в мире, становление альтернативных полюсов силы и отход от либеральной модели мироустройства могут ассоциироваться в литературе

с глобальным беспорядком, геополитической, идеологической и экономической турбулентностью [Lavere, Schmid 2021].

Нестабильность нынешней структуры международных отношений ставит перед Европейским союзом сложные задачи. С одной стороны, ЕС представляет собой заметную международную силу со своими стратегическими приоритетами. С другой – особый тип акторности союза, основанный на идее многостороннего сотрудничества и отказе от жесткой силы, обуславливает его неприспособленность к условиям балансирования [Мельникова 2022]. На фоне качественной трансформации международной системы европейские лидеры в своих выступлениях зачастую выходят за рамки повседневной повестки и текущих

вопросов развития внешней политики ЕС, описывая складывающийся политический ландшафт в целом, выделяя наиболее важные особенности формирующегося мироустройства и пытаясь определить место Евросоюза в нем.

В исследованиях внешней политики Европейского союза продолжается спор между либеральными, реалистскими и конструктивистскими подходами, а также между нормативным и реалистским пониманием силы. Идея нормативной силы Европы, появившаяся более 20 лет назад и ставшая самой известной ролевой концепцией ЕС, «умерла», с точки зрения одних экспертов [Dijkstra 2016: 370], но все еще жива, с точки зрения других. Ее обновление связывается ее автором с распространением идеи нормативной силы на планетарный уровень [Manners 2024]. Признавая определенные аналитические слабости концепции, ученые вносят свой вклад в ее возрождение [Rase 2024]. Европейские исследователи продолжают изучать роль идей и норм во внешней политике Брюсселя [Juncos, Vanhoonacker 2024], пытаются найти окна возможностей для их воздействия [Bosse 2024], исследуют случаи преобладания норм над интересами [Sjursen, Rosén 2017]. Конструктивистская теория используется для дальнейшего изучения ролевой динамики ЕС и представлений Брюсселя о собственном месте в международной системе, основанных на ценностях и культуре [Viba 2025].

Во внешней политике ЕС исследуется сочетание нормативности и геополитики [Мазаник, Романова 2024]. Предлагаются модели, совмещающие нормативные и стратегические поведенческие логики. Закономерности в продвижении норм и интересов могут связываться авторами с восприятием Евросоюзом «настоятельной необходимости» [Rieker, Riddervold 2022]. Если продвижение либеральных нормативных основ, на которых построен ЕС, считается характерным для основополагающих внешнеполитических целей и стратегий союза, то ориентация на собственную устойчивость, защиту интересов и безопасности представляется доминирующей тенденцией в ситуации международной неопределенности и наличия серьезных угроз, требующих незамедлительных действий.

Не удивительно, что в изучении международных отношений ЕС сегодня второе дыхание получила теория реализма с ее фокусом на безопасности, конфликтах и силовой политике. Важное значение приобрела теория баланса сил, особенно в свете европейского

восприятия Китая как растущей угрозы. Однако, реалистская теория по-прежнему подвергается серьезной критике. Многие авторы не находят признаков балансирования в действиях Европейского союза или полагают, что Брюссель стремится избежать этой логики при защите своих политических и экономических интересов [Мельникова 2022: 141]. Нынешнее позиционирование ЕС не квалифицируется учеными как балансирующее с Китаем [Мельникова 2022; Viba 2025: 72] или другими полюсами силы в тандеме с США в качестве младшего партнера [Riddervold, Rosén 2018]. Несмотря на определенный уровень сотрудничества и координации действий по линии США – ЕС, исследователи не наблюдают трансатлантического единства, что входит в противоречие с реалистской парадигмой. Ослабление трансатлантических отношений объясняется не только политикой президента Д. Трампа, но и реализацией Евросоюзом собственных амбиций как самостоятельного игрока [Ibid.: 567]. Одним из неосуществившихся прогнозов ученых-реалистов является также роль сильнейших и самых влиятельных государств ЕС – Германии и Франции, которые не смогли стать движущей силой и авангардом внешней политики Брюсселя [Bosse 2024].

Вместе с тем для многих аналитиков реализм стал подходящей исследовательской парадигмой в условиях дестабилизации и используется для описания и объяснения структурных изменений в расстановке мировых сил. Структурным факторам уделяется особое внимание как формирующим политику международных акторов. В соответствии с реалистской логикой, в анархичной мировой среде ЕС становится более традиционным, стратегически рациональным субъектом, действующим исходя из прагматичных интересов и потребностей безопасности. Многие исследования сосредоточены на геополитическом [Nitoiu, Sus 2019] и геоэкономическом [Haroche 2024] повороте ЕС, изучают его последствия и условия, при которых ЕС может реализовывать соответствующую силу. Несмотря на наличие геополитических элементов в политике ЕС, большинство авторов все же склонны указывать на гибридность европейского подхода.

Еще одной особенностью исследований внешней политики ЕС остается противопоставление или сочетание «эндогенных» и «экзогенных» подходов [Ibid.]. Идея нормативной силы Европы является примером эндогенной концепции, согласно которой сила Евросоюза определяется его особой природой

и внутренними характеристиками. Сторонники экзогенных детерминант подчеркивают значение международного сообщества в формировании ЕС [Diez 2022] и роль системного геополитического давления на Европу [Gehrke 2022]. Идентичность ЕС и его представления о собственной силе видятся ответом на изменения стратегической среды. Конструирование образа нормативной силы, приверженной демократии и верховенству права, рассматривается как следствие становления либеральной модели международных отношений, гарантированной мощью Вашингтона после окончания холодной войны. Геополитический поворот Брюсселя объясняется наступлением фазы турбулентности, многополярности, идеологической изменчивости и, как следствие, необходимостью приспособить акторность ЕС к новым условиям [Aggestam, Hyde-Price 2019; Lavere, Schmid 2021: 1330–1331]. Позиционируя ЕС как геоэкономическую силу, европейские ученые полагают, что Брюссель реагирует на вызовы глобальной конкуренции, т. е. в основе его внешней политики вновь лежат неевропейские стимулы [Naroche 2024: 943].

Цель данной статьи – изучить представления должностных лиц Евросоюза о текущем миропорядке и роли ЕС в рамках новой конфигурации международных отношений. Анализ официального внешнеполитического дискурса ЕС последних двух лет позволяет выявить идеи, формирующие политику ключевых фигур европейской дипломатии и институтов ЕС в процессе адаптации союза к меняющимся условиям. Исследование дает возможность понять, насколько системное давление способно формировать внешнеполитический курс союза, а также определить, какая из теорий лучше объясняет современную внешнеполитическую траекторию ЕС. Методологически данная статья опирается на заявления высших должностных лиц ЕС за последние два года (2023–2024 гг.): выступления Верховного представителя (ВП) Евросоюза

по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля, председателя Европейской комиссии (ЕК) Урсулы фон дер Ляйен и других представителей ЕК и дипломатического корпуса ЕС.

Результаты

Верховный представитель ЕС Жозеп Боррель (2019–2024 гг.) описывает сегодняшний мир как многополярный. Многополярность для него – продукт глобализации и результат более широкого распределения богатств по всему миру. В этом контексте понятие многополярности используется ВП в нейтральном ключе, а собеседникам демонстрируется отсутствие у Европы намерений противостоять подъему развивающихся стран¹. Сожаление Ж. Борреля вызывает упадок многосторонности и кризис доверия между основными игроками. Множественность конкурирующих акторов при размывании общих принципов регулирования международных отношений ведет, по его словам, к «беспорядочной многополярности» (*messy multipolarity*)² и увеличивает энтропию системы³. Разрушение порядка, основанного на правилах, игнорирование универсальных норм и преобладание силовой политики являются, с точки зрения ВП, следствием произошедшей фрагментации и поляризации мира. Таким образом, он разделяет тезис ряда ученых о том, что многополярность не ведет к многосторонности, а подвергает ее опасности [Derviş 2018]. Многосторонность в многополярной системе видится ему возможной, но проблематичной.

Ж. Боррель рассуждает о различных проявлениях современной многополярности. Изменение контура многополярного мира связывается им с упадком западных демократий и потерей Соединенными Штатами статуса гегемона при одновременном подъеме Китая⁴, ростом его мощи, глобального присутствия и амбиций в деле построения нового мирового порядка. Европейские чиновники признают

¹ Singapore: Speech by HR / VP Borrell at Shangri La Dialogue. *EEAS*. 3 Jun 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/singapore-speech-hrvp-borrell-shangri-la-dialogue_en (accessed 10 Jan 2025). Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

² Rethinking 'security' in a world of power politics: Speech by High Representative Josep Borrell at the EU ISS annual conference. *EEAS*. 27 Jun 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/rethinking-'security'-world-power-politics-speech-high-representative-josep-borrell-eu-iss-annual_en (accessed 10 Jan 2025).

³ EU Ambassadors Conference 2023: Opening speech by High Representative / Vice-President Josep Borrell. Brussels. *EEAS*. 6 Nov 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-ambassadors-conference-2023-opening-speech-high-representativevice-president-josep-borrell_en (accessed 10 Jan 2025).

⁴ United Kingdom: Speech by High Representative / Vice-President Josep Borrell at Oxford University about the world confronted by wars. Oxford. *EEAS*. 3 May 2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/united-kingdom-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-oxford-university-about-world_en (accessed 10 Jan 2025).

решающее значение экономических показателей Китая для всей мировой экономики. Им очевидно также, что КНР будет все больше проявлять себя на политической сцене, определяя будущее мира. Китай воспринимается как формирующаяся сверхдержава, которая, «в отличие от России», «является реальным системным игроком», и, по признанию главы европейской дипломатии, выстраивание отношений с ним – это вопрос более сложный, чем отношения с Россией⁵.

С точки зрения руководителей ЕС, Пекин способен влиять на мир как позитивно, так и негативно⁶. В ходе коммуникаций с китайской стороной глава Европейской внешнеполитической службы (ЕВПС) пытается заверить официальных лиц КНР в том, что Европа не ставит целью сдержать развитие страны⁷ и рассчитывает на признание Пекином принципа эффективной многосторонности⁸. Одновременно многочисленные выступления чиновников ЕС свидетельствуют об обеспокоенности Европы возвращением Китая на глобальную арену.

Китай наряду с Россией представляется ревизионистской державой. За становлением Китая в качестве сверхдержавы усматривается намерение председателя Си Цзиньпина изменить миропорядок в своих интересах. Председатель ЕК считает взгляд Китая на глобальный порядок сугубо китайско-центричным и иерархическим, отстаивающим примат национальных интересов в ущерб универсальным нормам⁹. Как конкурирующие с нынешней международной системой и направленные

на усиление зависимости всего мира от Китая воспринимаются Урсулой фон дер Ляйен различные действия и инициативы Пекина, такие как «Пояс и путь». Европейские должностные лица констатируют «преднамеренное ужесточение общей стратегической позиции Китая» и обострение конкуренции с западными странами, в том числе вследствие усиливающейся репрессивности режима в Пекине¹⁰.

Среди характерных черт новой многополярности Ж. Боррель выделяет разительное неравенство полюсов. Он полагает, что две крупнейшие сверхдержавы – США и Китай – формируют, по сути, новую биполярность¹¹. Антагонизм Пекина и Вашингтона считается более глубоким, чем советско-американское соперничество в прошлом и рассматривается Ж. Боррелем как важнейший фактор международных отношений на ближайшие десятилетия¹². Азия видится основным регионом китайско-американского противостояния, в связи с чем ВП говорит о появлении новой линии фронта в Индо-Тихоокеанском регионе и возможной перспективе холодной войны между Западом и Дальним Востоком¹³.

В контексте биполярности официальные лица ЕС обращают внимание на изменение конфигурации сил внутри двух лагерей, в частности на динамику взаимодействия по линии Пекин – Москва. Москва не упоминается ВП в качестве самостоятельного полюса в будущей конфигурации многополярного мира, но квалифицируется как «экзистенциальная угроза» Европе, возглавляющая список угроз страна с «империалистическим пониманием мира»¹⁴,

⁵ Borrell J. How to deal with China. *EEAS*. 17 May 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/how-deal-china_en (accessed 10 Jan 2025).

⁶ Speech by President von der Leyen at the European China Conference 2023 organised by the European Council on Foreign Relations and the Mercator Institute for China Studies. Berlin. *European Commission*. 16. Nov 2023. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_5851 (accessed 10 Jan 2025).

⁷ China: Speech by High Representative / Vice-President Josep Borrell at Peking University. Beijing. *EEAS*. 13 Oct 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/china-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-peking-university_en (accessed 10 Jan 2025).

⁸ United Nations: Speech by High Representative Josep Borrell at the annual UN Security Council session on EU-UN cooperation. New York. *EEAS*. 12 Mar 2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/united-nations-speech-high-representative-josep-borrell-annual-un-security-council-session-eu-un_en (accessed 10 Jan 2025).

⁹ Speech by President von der Leyen... 16 Nov 2023.

¹⁰ Speech by President von der Leyen on EU-China relations to the Mercator Institute for China Studies and the European Policy Centre. Brussels. *EEAS*. 30 Mar 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/japan/speech-president-von-der-leyen-eu-china-relations-mercator-institute-china-studies-and-european_en (accessed 10 Jan 2025).

¹¹ EU Ambassadors Conference... 6 Nov 2023.

¹² United States: Speech by High Representative / Vice-President Josep Borrell at the Hoover Institution, Stanford (San Francisco). *EEAS*. 14 May 2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/united-states-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-hoover-institution-stanford-san_en (accessed 10 Jan 2025).

¹³ EP Plenary: Speech by High Representative / Vice-President Josep Borrell on EU-China relations. Strasbourg. *EEAS*. 18 Apr 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/ep-plenary-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-eu-china-relations_en (accessed 10 Jan 2025).

¹⁴ United Kingdom: Speech by High Representative... 3 May 2024.

с которой необходимо установить баланс военной, экономической и стратегической мощи¹⁵. Будучи серьезно обеспокоенным двусторонним сближением Москвы и Пекина, Евросоюз все же не вполне разделяет точку зрения, распространенную в России, о дружественном характере российско-китайских отношений [Коровникова 2024: 94], предполагающем полную поддержку России в связи с конфликтом на Украине. Руководство ЕС подчеркивает изменение баланса сил между двумя акторами в пользу Китая и появление у Пекина механизмов давления на Москву¹⁶. Отмечаются и недостаточно прочные основания двусторонней дружбы. Ограниченной на деле считается китайская концепция «безграничной дружбы» с Россией по причине отсутствия между странами военного союза¹⁷. В глазах официальных лиц ЕС, таким образом, поддержка России Китаем в некоторой степени носит формальный характер, маскируя наличие объективных противоречий с ней.

Дополнительно в общении с китайской аудиторией европейские чиновники пытаются противопоставить Россию и Китай. Ж. Боррель ссылается на исторически сложившийся недостаток гармонии между Москвой и Пекином и их различающиеся интересы¹⁸. Европейские официальные лица приводят экономические, политические и правовые аргументы, направленные на то, чтобы убедить китайских визави в неэффективности российского внешнеполитического курса и его пагубности для Пекина. Политика России представляется идущей вразрез с фундаментальными принципами китайской дипломатии, такими как суверенитет и территориальная целостность государств, а также противоречащей потребностям экспортно-ориентированной экономики КНР¹⁹. Подчеркивается экономический ущерб от действий России из-за усиления Москвой

трендов на деглобализацию и ослабления мировой экономики в результате военных действий.

Несмотря на ужесточение биполярной конфронтации, руководители ЕС рассчитывают на то, что зависимость Китая от мировой торговли, западных рынков и благ глобализации в целом, его потребность в международной стабильности и мирном урегулировании конфликтов позволят сократить дистанцию между двумя лагерями. Союз с Россией, как они полагают, не сможет заменить Китаю всех преимуществ свободной торговли с передовыми и экономически развитыми странами. Этой точки зрения придерживаются и ряд российских синологов и европеистов [Арбатова 2023: 86–87; Носов 2018: 16].

Европейскому союзу в рассуждениях главы европейской дипломатии отводится место третьего полюса, находящегося в промежуточном положении²⁰. Союз не позиционируется как полноценная великая держава или военный союз²¹, но представляется одним из столпов мировой экономики и важнейшим участником международных институтов. Евросоюз продолжает видеть себя привлекательной силой, которая осуществляет нормативное влияние, защищает нормы и порядок, основанный на правилах, и работает над «постепенным изменением мыслей и действий» других²². Для внешнеполитического дискурса ЕС по-прежнему характерно обращение к идеям всеобщего процветания, глобальной солидарности, коннективности, общей ответственности за мир и безопасность. Брюссель не поддерживает идею размежевания, даже с таким соперником, как Китай. Официальные лица ЕС высказывают готовность играть связующую роль в мировой политике, преодолевать разногласия ради решения мировых проблем, поддерживать взаимовыгодные отношения со всеми сторонами, включая тех, кто видит мир по-другому²³.

¹⁵ Borrell J. The idea of power is new to Europe. New York. *EEAS*. 27 Sep 2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/idea-power-new-europe_en (accessed 30 Jan 2025).

¹⁶ Speech by President von der Leyen... 30 Mar 2023.

¹⁷ China: Speech by High Representative / Vice-President Josep Borrell at the EP plenary on the AFET report on EU-China relations. Strasbourg. *EEAS*. 12 Dec 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/china-speech-high-representative-vice-president-josep-borrell-ep-plenary-afet-report-eu-china_en (accessed 10 Jan 2025).

¹⁸ China: Speech by High Representative... 13 Oct 2023.

¹⁹ EVP Valdis Dombrovskis delivers speech to students at Tsinghua University Beijing. Beijing. *EEAS*. 25.09.2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/china/evp-valdis-dombrovskis-delivers-speech-students-tsinghua-university-beijing_en (accessed 10 Jan 2025).

²⁰ EP Plenary: Speech by High Representative... 18 Apr 2023.

²¹ EU Ambassadors Conference... 6 Nov 2023.

²² Speech by President von der Leyen... 30 Mar 2023.

²³ Ibid.

В то же время признается необходимость перенастройки европейского «программного обеспечения» в геополитическом направлении, «перезагрузке сознания», переопределении Евросоюзом своего места в международной системе²⁴. Быть геополитической силой для главы ЕВПС означает способность действовать, принимая во внимание стратегический и военный баланс сил, иметь глобальное присутствие, защищать интересы, брать на себя стратегические обязательства²⁵. Целенаправленная работа над построением геополитической Европы – критически важная для ВП задача, которую он считает экзистенциальной для ЕС. Характер силы ЕС определяется Ж. Боррелем как «полужесткий» ввиду обладания союзом определенных возможностей по принуждению²⁶. Со своей стороны, председатель ЕК подчеркивает, что ЕС стал более геополитичным в своих экономических отношениях с партнерами, и его экономические активы теперь используются стратегически²⁷.

Образ Европы, создаваемый должностными лицами ЕС, отчасти зависит от аудитории, к которой они обращаются. В диалоге с Китаем Ж. Боррель конструирует имидж единого и уверенного в себе Европейского союза, обладающего четким видением ситуации, устойчивого к внешним вызовам, способного быть активным и влиятельным игроком²⁸. В других случаях ВП может быть более откровенен, признавая неадекватность европейских политиков, несостоятельность их предыдущих представлений и неправильную оценку ими имеющихся рисков. Заблуждения европейцев, считает Ж. Боррель, проистекали из наивной веры в глобализацию, международное сотрудничество

и экономическую взаимозависимость как инструменты политических трансформаций, которые будут иметь своим результатом политическую конвергенцию в мире, «конец истории» и «конец географии», мир без войн и без границ²⁹. Ж. Борреля беспокоит уязвимость ЕС и нехватка инструментов влияния на ход событий, которые стали следствием пренебрежения европейского проекта жесткой силой. В общении с европейской аудиторией ВП признает неготовность Европы к испытаниям, с которыми она столкнулась, а также недостаток понимания серьезности момента³⁰. Таким образом, «слишком эгоцентричный, европоцентричный дискурс» ЕС [Diez 2022: 169] становится более рефлексивным в ситуации переформатирования геополитического пространства. Саморефлексия проявляется не только в осознании слабости, неадекватности, инертности Европы, но и понимания того, что Евросоюз не в полной мере и не всегда уважает собственные ценности³¹.

Не вполне оптимистична оценка состояния трансатлантических отношений в заявлениях лидеров ЕС. Несмотря на отсылки к единству трансатлантического сообщества, общие ценности и ответственность, а также выражение готовности координировать с Вашингтоном свои внешнеполитические действия³², речи руководителей ЕС не свидетельствуют об укреплении трансатлантических отношений. Считается, что США и ЕС, будучи союзниками, все же не стоят в одном строю, и у Вашингтона имеются свои приоритеты³³. Высказывается неуверенность в надежности США как партнера по безопасности и сомнения в способности США и НАТО нести ответственность за урегулирование

²⁴ United States: Speech by High Representative... 14 May 2024.

²⁵ Geopolitical Europe: Speech by High Representative / Vice-President Josep Borrell at the EP Plenary. Strasbourg. *EEAS*. 18 Oct 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/geopolitical-europe-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-ep-plenary_en (accessed 10 Jan 2025).

²⁶ Borrell J. The idea of power... 27 Sep 2024.

²⁷ Speech by President von der Leyen... 16 Nov 2023.

²⁸ China: Speech by High Representative... 13 Oct 2023.

²⁹ US: Speech by High Representative Josep Borrell at Georgetown University: "Europe is rediscovering the harshness of the world". Washington. *EEAS*. 15 Mar 2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/us-speech-high-representative-josep-borrell-georgetown-university-“europe-rediscovering-harshness_en (accessed 10 Jan 2025).

³⁰ United Kingdom: Speech by High Representative... 3 May 2024.

³¹ Shangri-La Dialogue: Speech by High Representative Josep Borrell on security in the Asia-Pacific region. Singapore. *EEAS*. 1 Jun 2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/shangri-la-dialogue-speech-high-representative-josep-borrell-security-asia-pacific-region_en (accessed 10 Jan 2025).

³² United States: Speech by High Representative... 14 May 2024.

³³ Borrell J. The idea of power... 27 Sep 2024.

кризисов³⁴. Брюссель склонен позиционировать Евросоюз как независимую и автономную силу, которая не подчиняется приказам из Вашингтона³⁵, а новая американская администрация Д. Трампа видится как возможность «взять свою судьбу в собственные руки» и осознать необходимость самостоятельного укрепления европейской безопасности³⁶.

Отмечая заметное влияние на мировой баланс стран Глобального Юга, Ж. Боррель в своих выступлениях вводит понятие трехполярности. В рамках трехполярности Новый Запад (как геополитическое понятие, включающее США, Европу, Канаду, Японию, Южную Корею и Австралию) и Новый Восток (Китай, Россия и Северная Корея) противостоят друг другу, а Глобальный Юг стремится извлечь выгоду из этого противостояния³⁷. Общепринятым в научном и политическом дискурсе стало определение стран Глобального Юга в качестве колеблющихся государств. В лексиконе Ж. Борреля они предстают «странами-хеджерами»³⁸. С одной стороны, для ВП естественно, что многие акторы во фрагментированном мире отличаются хеджирующим поведением: защищая свои интересы в сложных условиях соперничества великих держав, они не принимают чью-либо сторону, диверсифицируют внешние связи, осуществляют гибкое сотрудничество с разными партнерами, сочетая, к примеру, развитие глубоких экономических связей с Китаем и американские гарантии безопасности.

С другой стороны, по мнению Ж. Борреля, проблемы стран-хеджеров будут нарастать по мере роста международной конфронтации, и их колеблющиеся стратегии станут все сложнее реализовывать.

В этой ситуации дипломатия ЕС видит для себя новые перспективы: позиция Европы с ее акцентом на универсальных правилах и нормах может иметь шансы стать привлекательной для развивающихся государств. Евросоюз, таким образом, рассматривает себя фактором баланса, и это то, считает ВП, за что Брюсселю «нужно ухватиться» для расширения своего влияния в странах Азии, Африки и Латинской Америки³⁹. Следовательно, в представлениях главы европейской дипломатии, ЕС должен продолжать проецировать образ хранителя общих ценностей, основанных на Уставе ООН. В ответ на планы Китая создавать вместе со странами Юга новый мировой порядок ВП заявляет о намерениях Брюсселя рассказать им «лучшую историю», сделать лучшее предложение, расширить европейские обязательства и стать для этих государств предпочтительным партнером⁴⁰. Евросоюз ставит перед собой задачу не допустить враждебного отношения Глобального Юга к Европе и Западу и не позволить Китаю и России иметь полную свободу действий в этих странах⁴¹.

Для европейской дипломатии сегодня важно опровергнуть впечатление о замкнутости Европы на себе и ограниченности ее глобального участия, которое могло сложиться на фоне конфликта на Украине. Ж. Боррель считает, что произошедшая под влиянием геополитических потрясений стратегическая трансформация ЕС сделала Брюссель более эффективным партнером азиатских стран⁴².

Важным фактором для Европы, определяющим многополярность, является не только экономический и военный потенциал, но и способ мышления, создаваемый дискурсами: продвижение

³⁴ United States: Speech by High Representative... 14 May 2024.

³⁵ G7: Press remarks by the High Representative / Vice-President ahead of the second day of the Ministerial Meeting. Fiuggi. *EEAS*. 26 Nov 2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/g7-press-remarks-high-representativevice-president-ahead-second-day-ministerial-meeting_en (accessed 30 Jan 2025).

³⁶ US: Speech by High Representative / Vice-President Josep Borrell at the EP plenary on transatlantic relations after the US Presidential elections. Brussels. *EEAS*. 13 Nov 2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/us-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-ep-plenary-transatlantic-relations-after_en (accessed 30 Jan 2025).

³⁷ Borrell J. The idea of power... 27 Sep 2024.

³⁸ Borrell J. How to deal... 17 May 2023.

³⁹ What can the EU do as security tensions rise in Asia? Josep Borrell, High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy / Vice-President of the European Commission. *EEAS*. 9 Jun 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/what-can-eu-do-security-tensions-rise-asia_en (accessed 10 Jan 2025).

⁴⁰ Geopolitical Europe... 18 Oct 2023.

⁴¹ Op-Ed by the High Representative / Vice-President Josep Borrell: the Draghi report and Europe's geopolitical future. *EEAS*. 26 Sep 2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/op-ed-high-representativevice-president-josep-borrell-draghi-report-and-europes-geopolitical-future_en (accessed 30 Jan 2025).

⁴² What can the EU... 9 Jun 2023.

влиятельными игроками собственных нормативных подходов и версий международного порядка⁴⁵. В условиях отсутствия глобального консенсуса относительно ценностей и интересов ЕС видит себя действующим лицом существующего идейного конфликта. «Битва нарративов» Китая и России, с одной стороны, и западного мира – с другой, рассматривается ВП в качестве ключевой составляющей глобального противостояния. Эта битва, по словам Ж. Борреля, является «самой важной», и «свободный мир не может ее проиграть»⁴⁴.

Среди других тенденций современной мировой политики ВП отмечает подъем империализма, рост значения территориальности, вепонизацию ресурсов⁴⁵. В целом выступления главы европейской дипломатии демонстрируют довольно мрачное восприятие переживаемого ныне исторического момента. Мрачные образы, используемые Ж. Боррелем в своих выступлениях (метафоры тьмы, потоков крови, рек ненависти⁴⁶), усиливают представления о глубине переживаемого ныне кризиса. Геополитическая ситуация оценивается им как одна из самых опасных в новейшей истории. В представлениях ВП Европа и мир находятся в большой опасности, перед лицом целого комплекса геополитических, экономических и социальных угроз, а взаимосвязанность всех конфликтов может перерасти в глобальную конфронтацию.

Представители Еврокомиссии, в свою очередь, указывают на прямую взаимосвязь геополитики и геοэкономики⁴⁷, фиксируя тренд на деглобализацию и фрагментацию мирового рынка, вепонизацию экономики и торговли, усиление глобальной конкуренции за технологическое превосходство и обладание критическим сырьем⁴⁸. ЕК без энтузиазма смотрит на новую геοэкономическую парадигму, в рамках которой открытые рынки уступают место навязываемым государствами принципам безопасности. Хотя очевидно, что сам ЕС все больше увязывает торговую и экономическую политику с вопросами безопасности, осуществляя свой собственный геοэкономический поворот.

Заключение

Занимая пост Верховного представителя Евросоюза, Ж. Боррель регулярно делился своими представлениями о мире, высказываясь на геополитические темы. Несмотря на попытки ВП говорить о многополярности в нейтральном ключе (в основном в обращениях к азиатской аудитории), его отношение к подобной системе ближе точке зрения неореалистов, оценивающих такие системы как неустойчивые, склонные к эскалации конфликтов и способные привести к войне.

В условиях международного хаоса и поляризации внешние вызовы воспринимаются лидерами ЕС как важный фактор, формирующий внешнеполитический курс Брюсселя. Евросоюз не может не реагировать на глобальную динамику и вынужден отвечать на системное давление, корректируя свое позиционирование в международных отношениях. Анализ выступлений официальных лиц ЕС показывает, что чисто эндогенные подходы недостаточны для всестороннего исследования акторности союза.

Внешнеполитический дискурс ЕС содержит элементы реалистской и нормативной логики. В соответствии с первой, Брюссель в ситуации нестабильности сосредотачивает внимание на соотношении мировых сил, сложностях геополитической геометрии, различных измерениях безопасности и угрозах, в том числе угрозах территориальной безопасности. Происходит политизация и секьюритизация дискурса. Некоторые страны воспринимаются как соперники и конкуренты (Китай) или экзистенциальная угроза (Россия). Идея взаимозависимости пересматривается и приобретает негативную коннотацию в отношениях со странами-соперниками. Евросоюз представляется частью Запада и одновременно самостоятельным, относительно автономным полюсом, пытающимся найти окна возможностей для укрепления собственного влияния.

Под давлением структурных изменений Брюссель продолжает переосмысление своей самоидентификации, меняется концептуальное понимание

⁴⁵ EU Ambassadors Conference... 6 Nov 2023.

⁴⁴ United States: Speech by High Representative... 14 May 2024.

⁴⁵ United Kingdom: Speech by High Representative... 3 May 2024.

⁴⁶ United Nations: Speech by High Representative... 12 Mar 2024.

⁴⁷ Speech by President von der Leyen... 16 Nov 2023.

⁴⁸ EVP Valdis Dombrovskis speaks at the Bund Summit in Shanghai. Shanghai. EEAS. 23 Sep 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/china/evp-valdis-dombrovskis-speaks-bund-summit-shanghai_en (accessed 10 Jan 2025).

силы Европейского союза, снижаются его ожидания как нормативной силы. Задача формирования мира по своему подобию больше не считается реалистичной. Евросоюз, как представляется европейским чиновникам, осуществляет геополитический поворот под давлением внешних обстоятельств. Руководство Европейского союза, таким образом, стремится к большему соответствию союза меняющейся реальности, несмотря на то что изменение ролевой концепции ЕС противоречит его изначальной природе.

Геополитика при этом не воспринимается как нечто неизбежное. Брюссель предстает хранителем общих ценностей. Основными принципами, проецируемыми ЕС, остаются многосторонность, партнерство, институциональное сотрудничество, опора на дипломатию и открытое общение. Несмотря на высокое восприятие угроз, европейские

чиновники не используют язык балансирования. Их выступления не свидетельствуют о намерениях Брюсселя вовлечься в балансирующие действия под руководством Вашингтона.

В итоге дискуссии об акторности ЕС более плодотворны в случае установления связей между различными теориями для изучения взаимодействия глобальной динамики и внутриевропейской специфики, нормативных и стратегических поведенческих логик.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Арбатова Н. К. Разносторонний треугольник: отношения Евросоюза с США и КНР. *Полис. Политические исследования*. 2023. № 6. С. 83–99. [Arbatova N. K. The versatile triangle: EU relations with the USA and China. *Polis. Political Studies*, 2023, (6): 83–99. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.06.07>
- Коровникова Н. А. ЕС – КНР: сотрудничество, соперничество или «снижение рисков»? *Актуальные проблемы Европы*. 2024. № 4. С. 87–105. [Korovnikova N. A. The EU-PRC: Cooperation, competition or "de-risking"? *Current Problems of Europe*, 2024, (4): 87–105. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.05>
- Мазаник С. В., Романова Т. А. Геополитика коннективности: ЕС в Центральной Азии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2024. Т. 24. № 4. С. 563–575. [Mazanik S. V., Romanova T. A. Geopolitics of connectivity: The EU in Central Asia. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2024, 24(4): 563–575. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/luqgdz>
- Мельникова Ю. Ю. Управление взаимозависимостью в отношениях ЕС и КНР: экономический аспект. *Сравнительная политика*. 2022. Т. 13. № 1-2. С. 139–157. [Melnikova Ju. Ju. Managing interdependence in the EU – China relations: Economic aspects. *Comparative Politics*, 2022, 13(1-2): 139–157. (In Russ.)] <https://doi.org/10.46272/2221-3279-2022-1-2-13-139-157>
- Носов М. Г. ЕС и Китай: торговля или стратегия. *Современная Европа*. 2018. № 6. С. 5–17. [Nosov M. G. EU and China: Trade or strategy. *Sovremennaya Evropa*, 2018, (6): 5–17. (In Russ.)] <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620180517>
- Aggestam L., Hyde-Price A. Double trouble: Trump, Transatlantic relations and European strategic autonomy. *Journal of Common Market Studies*, 2019, 57(S1): 114–127. <https://doi.org/10.1111/jcms.12948>
- Biba S. The European Union's place in United States–China strategic competition: How role dynamics drive Brussels towards Washington. *Journal of Common Market Studies*, 2025, 63(1): 71–88. <https://doi.org/10.1111/jcms.13605>
- Bosse G. The EU's response to the Russian invasion of Ukraine: Invoking norms and values in times of fundamental rupture. *Journal of Common Market Studies*, 2024, 62(5): 1222–1238. <https://doi.org/10.1111/jcms.13569>
- Brooks S. G., Wohlforth W. C. The myth of multipolarity: American power's staying power. *Foreign Affairs*, 2023, 102(3). URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/china-multipolarity-myth> (accessed 10 Jan 2025).
- Derviş K. Can multilateralism survive? *Brookings*. 23 Jul 2018. URL: <https://www.brookings.edu/articles/can-multilateralism-survive/> (accessed 10 Jan 2025).

- Diez T. Power transition as a challenge to normative power Europe. *Power transition in the anarchical society: Rising powers, institutional change and the new world order*, eds. Knudsen T. B., Navari C. L.: Palgrave Macmillan, 2022, 153–176.
- Dijkstra H. Introduction: One-and-a-half cheers for the EU global strategy. *Contemporary Security Policy*, 2016, 37(3): 369–373. <https://doi.org/10.1080/13523260.2016.1244241>
- Flockhart T. The coming multi-order world. *Contemporary Security Policy*, 2016, 37(1): 3–30. <https://doi.org/10.1080/13523260.2016.1150053>
- Gehrke T. EU open strategic autonomy and the trappings of geoeconomics. *European Foreign Affairs Review*, 2022, 27(SI): 61–78. <https://doi.org/10.54648/eerr2022012>
- Haroche P. Geoeconomic power Europe: When global power competition drives EU integration. *Journal of Common Market Studies*, 2024, 62(4): 938–954. <https://doi.org/10.1111/jcms.13596>
- Juncos A. E., Vanhoonaeker S. The ideational power of strategic autonomy in EU security and external economic policies. *Journal of Common Market Studies*, 2024, 62(4): 955–972. <https://doi.org/10.1111/jcms.13597>
- Lavere S., Schmid D. European Integration and the New Global Disorder. *Journal of Common Market Studies*, 2021, 59(5): 1322–1338. <https://doi.org/10.1111/jcms.13184>
- Manners I. Arrival of normative power in planetary politics. *Journal of Common Market Studies*, 2024, 62(3): 825–844. <https://doi.org/10.1111/jcms.13505>
- Mearsheimer J. J. Bound to fail: The rise and fall of the liberal international order. *International Security*, 2019, 43(4): 7–50. https://doi.org/10.1162/isec_a_00342
- Nitoiu C., Sus M. Introduction: The rise of geopolitics in the EU's approach in its Eastern neighbourhood. *Geopolitics*, 2019, 24(1): 1–19. <https://doi.org/10.1080/14650045.2019.1544396>
- Pace M. The construction of EU normative power and the Middle East 'Conflict' ... 16 Years on. *Journal of Common Market Studies*, 2024, 62(3): 868–884. <https://doi.org/10.1111/jcms.13492>
- Riddervold M., Rosén G. Unified in response to rising powers? China, Russia and EU-US relations. *Journal of European Integration*, 2018, 40(5): 555–570. <https://doi.org/10.1080/07036337.2018.1488838>
- Rieker P., Riddervold M. Not so unique after all? Urgency and norms in EU foreign and security policy. *Journal of European Integration*, 2022, 44(4): 459–473. <https://doi.org/10.1080/07036337.2021.1977293>
- Sjursen H., Rosén G. Arguing sanctions. On the EU's response to the crisis in Ukraine. *Journal of Common Market Studies*, 2017, 55(1): 20–36. <https://doi.org/10.1111/jcms.12443>
- Wohlforth W. C. Polarity and international order: Past and future. Polarity in international relations. *Governance, security and development*, eds. Græger N., Heurlin B., Wæver O., Wivel A. Palgrave Macmillan, Cham, 2022, 411–424. https://doi.org/10.1007/978-3-031-05505-8_21